

УДК 821.161.1 + 821.161.3

Л.Н. Попова (Могилев, Беларусь)

КАТЕГОРИЯ ДУХОВНОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Взгляд на духовность как актуальную проблему современного общества и отражение данного философского понятия в творчестве русских и белорусских писателей.

A look at spirituality as an actual problem of modern society and a reflection of the philosophical concepts in the works of Russian and Belarusian writers.

Начало третьего тысячелетия характеризуется целым рядом кризисов: экономическим, информационным, коммуникативным, экологическим, гуманитарным и др. В погоне за материальным благополучием в сознании современника не находится места для мыслей и чувств, внутренних побуждений к духовному творчеству самосознания, развитию своего «Я». Средства массовой информации и другие источники пропагандируют несвойственные исторической психологии ценности и идеалы. Следствием разрушения или потери смыслообразующих ценностных ориентаций, отсутствия духовных потребностей является проблема *экзистенциального вакуума* [1, с. 372]. Под последним подразумевается утрата традиционных ценностей: человек не знает, для чего он живет, к чему стремится, его жаждет. В социуме происходит размывание культурно-исторических и национально-культурных традиций, что становится серьезным фактором духовной деградации общества. Все активнее распространяются такие негативные явления, как депрессия, наркомания, подростковая преступность, утрата ценности материнства, отцовства. Постоянным спутником человека становится скука и потеря интереса к окружающему миру. В этой ситуации велика роль индивидуально-личностной позиции самого человека, который самостоятельно делает свой выбор, принимает решение, ориентируясь на собственную иерархию ценностей. В это время эмоционально-ценностный компонент личности сопряжен с духовным поиском.

Общезвестно, что в содержании духовной жизни общества проявляется его подлинная человеческая сущность. Из чего же складывается это понятие? Нам следует назвать основные составляющие духовной жизни: духовные потребности, духовная деятельность по созданию духовных ценностей, духовное потребление и духовные отношения между людьми [1, с. 362]. Также напомним о том, что есть перечень *наук о духе*, который совпадает с перечнем *наук о культуре*. И скажем, что слово «дух» в словаре Ожегова имеет семь значений [2, с. 149]. В живом языке духовность подразумевает совершенство замысла, практическую пригодность, достижение поставленной цели, высшую степень развития, наконец, гармоничность. Гармоничность, в свою очередь, есть неразрывное сочетание в личности физического, духовного и нравственного начал. Как видим, материальное неразрывно связано с духовным, и именно духовное *одухотворяет* телесную деятельность. Духовность и повседневность при этом противопоставлены. Отсюда вытекает важная характеристика духовности – свобода. Каждый человек свободен в своем выборе. Дух свободен, а бездуховность есть духовное рабство. Своевременно процитируем классика русской литературы А.С. Пушкина: *Духовной жаждою томим, / В пустыне мрачной я влился, – / И шестикрылый серафим / На перепутье мне явился* [3, с. 256]. Эти строки стали реакцией на известие о казни декабристов, когда поэт ощутил себя на жизненном *перепутье*. Лирический герой стихотворения, смертельно уставший, благодаря касанию лег-

ких перстов ангела по-новому воспринимает окружающее, воспринимает одухотворенно. Подчинившись воле Бога, получив имя *пророка*, поэт-герой начинает проживать нравственную жизнь, а его поэзия зажигает *огонь любви* в людях: *И бога глас ко мне воззвал: / «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнись волею моей, / И, обходя моря и земли, / Глаголом жги сердца людей»* [3, с. 256]. Мысль о предназначении поэта получает философско-нравственное звучание. Духовная направленность стиха становится основой пророского служения Пушкина-художника.

Духовным содержанием наполнены книги. Традиционно духовно-нравственное воспитание на Руси было национальным по содержанию и православному по духу. Православие – основа русского миропонимания и русского способа бытия в мире. Обращение к Священному писанию, к Библии, к комментариям и толкованию её позволяет пройти путь духовного обогащения на самом глубоком уровне. Наследие словесности – произведения фольклора, русской, белорусской и зарубежной литератур – является источником пищи для личности в поисках идеала. История художественной литературы и культуры доносит до нас сведения о глубокой вере людей в Бога.

Как бы ни были далеки события, о которых нам рассказывают Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский и др., духовно-нравственные проблемы, поднятые ими в произведениях, звучат актуально. Русские писатели 19 века пребывали в мучительных поисках духовного идеала. Этот единственный идеал служил мерилom человечности как отдельного человека, так и общества в целом. *«Все люди, – писал И.С. Тургенев, – живут – сознательно или бессознательно – в силу своего принципа, своего идеала, т.е. в силу того, что они почитают правдой, красотой, добром»* [4, с. 194].

В истории литературы недалекого прошлого И.С. Тургенева провозглашали атеистом, хотя всё творческое наследие писателя говорит об обратном: Тургенев показал жизнь своих современников в свете христианского миропонимания. В книге *«Записки охотника»* наиболее сильно выразился *русский дух*. Герои *«Записок»* – люди православные, люди Божьи. Каждый наделен своими талантами и дарованиями: Яков Турок, Павлуша, Матрёна, Хорь и Калиныч... Наряду с ними есть и такие персонажи, которые кажутся совсем невзрачными, как бы невидимыми и живут, что называется, *Святым Духом*. Но все персонажи – искатели и носители истины, Божьей правды. Художественный мир писателя полон свидетельств жизни по Божьим законам. На устах героев и в сердцах Христос: *«Господи, владыко живота моего»* [6, с. 37], *«Ах, Господи, Твоя воля»* [6, с. 16], *«Прости, Господи, моё прегрешенье»* [6, с. 137], призывают *«Господа Бога в свидетели»* [6, с. 182]; в каждом жилище русского человека теплятся лампадки перед образами, и помещицъей усадьбе, и в крестьянской избе. Чистое пламя лампадок, свечей символизирует духовное благоговение, внутренний трепет перед Богом в надежде на покаяние и обновление души. В *«Записках охотника»* Тургенев показал, что именно духовное, идеальное со-

держание есть основа человеческой личности; он ратовал за восстановление в человеке образа и подобия Божия.

Тургенев говорит и о церквях, которые на Руси становились духовно-организующими центрами, которые были целью паломничества странников, место встреч путешественников. Крестьяне живут в гармонии с внешним миром, с природой. Не имея возможности помешать хищнической вырубке леса, герой взывает к Божьему суду: «Тут у нас купцы рошу купили, – Бог им судья, сводят рошу-то, и контору-то выстроили, Бог им судья» [6, с. 111]. Природа являет собой аптеку, где есть целительные травы: «есть травы, цветы есть... чистые травки – Божие» [6, с. 118]. Для подавляемой властью личности пространством свободы служит православная вера. Н.С. Лесков заслуженно называл Тургенева «величайшим христианином среди русских писателей» [6, с. 12].

Для А.П. Чехова духовные ценности представлены триадой красоты: добро – истина – красота. В литературоведении эти ценности рассматриваются в связи с категорией эстетического идеала. Прекрасное и нравственное есть две стороны одной медали, свидетельствующие о родстве людей духовных. Герои его рассказов испытываются красотой, и те, кто к ней равнодушен, не способен заметить красоту самого близкого человека, тот оказывается бездуховным и лишенным симпатий автора.

Поэтика ряда произведений белорусского классика Я. Коласа основана на христианском миропонимании. Несмотря на социальные требования и запреты цензуры, в поэме «Новая зямля» в уста автора-рассказчика и героев вложены православная лексика. Церковная маркировка у Коласа заметна по всему тексту поэмы: *дзень быў святы*, стол в доме стоял *над абразамі*, воскресный день был для *крестьян вольнай часінай*; *вялікая субота, цвінтар, крыжы, званіца, божы свет, Бог дасць, дай Божа! дзякуй Богу, воля Бога, часоў божых, нябожжа, след святы* [7, с. 5-289] и др. В сознании белоруса четко разграничены представления о Боге и грехе, основополагающие знания для формирования личности усваиваются с раннего детства, в кругу семьи.

Многодетная семья лесника Михала живет по христианским законам, в ней соблюдается библейская заповедь *Почитай отца твоего и мать твою*. В большой семье белоруса и в художественном мире поэмы *кожны месца сваё мае*, место не только за столом, но и в семейной иерархии. Главой является мужчина, муж и отец, прилагающий большие усилия к тому, чтобы в доме царил благополучие. *Ганна*, жена и мать, молчаливая советчица мужа (чаще *слухае маўкліва*), держит *парадак, лад у хаце*. Например, при переезде на новое место жительства, следуя традиции, хозяйка кладет хлеб с солью *над красны кут у завуголле* [7, с. 5-289], чтобы задобрить дух предков.

Изображая героев, живущих богатой духовной жизнью, продолжают традиции в деле духовного обогащения личности читателя современные писатели Ю. Казаков, В. Шукшин, А. Платонов, В. Солоухин, К. Паустовский,

А. Рыбаков, В. Астафьев, А. Солженицын, Ф. Абрамов, В. Распутин и многие другие. В художественном мире произведений этих авторов четко разграничены Добро и Зло, изображаются подлинно духовные личности, о которых можно сказать, что они стремятся к обогащению телесно-душевно-духовных качеств.

Под духовностью наши православные предки понимали незримую связь человека с Богом, человека, имеющего бессмертную душу. В основе такой духовности лежит потребность служить людям, *действовать для других*, постоянное стремление к самосовершенствованию; в завершенном виде духовность приобретает форму религии. Цельность духовного и религиозного отражена в Писании: *Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Евангелие от Матфея, гл. 4. ст. 4).

Конфликт возвышенно-духовного, Человеческого, с одной стороны, и греховного, пошлого, — с другой, проникновенно выразил в своих стихах наш современник, иеромонах Роман:

Сеем рожь, а косим лебеду, // Непрестанно ищем виноватых. // Строим рай, а вертимся в аду, // Узнавая в ближнем супостата. // Словоблудьем залита земля, // Каждый норовит в Евангелисты // И к кормушке, дабы опосля // Самому свернуть с тропы тернистой. // Плоть лжует. Дух уничтожен. // Суэта перечеркнула Вечность. // И страну десницею чужой // Волокут куда-то на увечья. // Наши души от тоскливых дум // Обессилев, примирились с ложью... // Потому и сеем лебеду, // Называя всеянное рожью 1993. [8, с. 21].

Духовная жизнь, таким образом, для меня значимая составляющая национальной идеи Республики Беларусь, в поисках которой находится современное белорусское общество.

Список литературы

1. Философия : учебное пособие / В.К. Лукашевич, В.М. Белокурский, И.П. Малыкин ; под общ. ред. В.К. Лукашевич. — Минск : БГУ, 2001. — С. 431.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведова. — 20-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1988. — 750 с.
3. Пушкин, А.С. Избранные сочинения : в 2 т. / А.С. Пушкин. — Москва : [б. и], 1975. — Т. 1. — 530 с.
4. Тургенев, И.С. Собрание сочинений : в 22 т. / И.С. Тургенев. — Москва : [б. и], 1979. — Т. 12. — 410 с.
5. Тургенев, И.С. Собрание сочинений : в 30 т. / И.С. Тургенев. — Москва : Наука, 1979. — Т. 3. — 360 с.
6. Лесков, Н.С. Собрание сочинений : в 11 т. — Москва : ГИХЛ, 1958. — Т. 11.
7. Колас, Я. Збор твораў : у 7 т. / Я. Колас. — Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1952. — Т. 4. — С. 498.
8. Минералова, И.Г. Слово поэта на рубеже XX–XXI веков / И.Г. Минералова // Литература в школе. — 2006. — № 4. — С. 19–21.